

В.Б. Безгин,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
доктор исторических наук, профессор.
О.А. Самойлова

Сельские приходы Тамбовской епархии (конец XIX – начало XX века)

Своеобразным белым пятном в истории православия остается проблема низовой структуры церкви – православного прихода, к которому относилось крестьянское население. Изучение истории крестьянских приходов позволяет выяснить действительные потребности населения в церквях и отправлении богослужений, особенности отношений прихожан и священников (внутри приходской общины). Прихожанин и священник – знаковые фигуры, олицетворяющие собой уклад крестьянской православной жизни. Деятельность священников, являвшихся носителями духовной и социальной активности, проводниками православной идеологии, представляется необходимым и оправданным явлением на протяжении всей истории христианства, а ее научное осмысление весьма актуальным.

К 1881 году, т. е. времени воцарения на престол Александра III, стало понятно, что приходская реформа, начавшаяся в 1869 году с целью улучшения быта и материального положения духовенства, не увенчалась успехом. Как справедливо отмечала в своем исследовании Е.Н. Шабельникова, в Тамбовской епархии в ходе реформы количество приходов не только не уменьшалось, но и увеличивалось¹. Динамика численности сельского приходского духовенства 1861–1914 годов показывает, что сокращение произошло за счет исключения из духовного ведомства по закону 1871 года церковнослужителей – причетников: певчих, звонарей, церковных сторожей, сверхштатных псаломщиков и всех взрослых детей клириков. Если в 1861 году численность священно- и

¹ Шабельникова Е.Н. Реализация на местах государственной политики в отношении церкви и верующих во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Тамбовской губернии): дисс. канд. ист. наук. Тамбов, 2006. С. 45.

церковнослужителей составляла 3512 человек: в т.ч. священников – 1034, диаконов – 614, причетников – 1864, то в 1914 году – 3214, и соответственно священников – 1264, диаконов – 641, причетников – 1309².

В конце XIX – начале XX века численность духовенства в сельских приходах Тамбовской епархии стабильно увеличивалось по мере их численного роста. Увеличение количества сельских приходов, а следовательно и численности приходского духовенства, в условиях аграрного перенаселения, когда особенно остро стоял земельный вопрос, по нашему мнению, показывает степень религиозности сельского населения Тамбовской епархии. Дело в том, что в конце XIX века приходы не могли образовываться, если не было средств на возведение приходского храма и содержание при нем причта. Возбуждаемые сельскими обществами ходатайства об организации приходов и принимаемое ими на себя бремя материальной ответственности за содержание причта и приходского храма, за обеспечение причта жильем и землей, являлось выражением потребности сельчан в удовлетворении религиозных нужд. Еще в 1881 году в Синоде начали разрабатываться новые правила об организации приходов. Дату утверждения нового порядка (16.02.1885) историк церкви И.К. Смолич назвал рубежной в истории приходской церкви, т. к. с тех пор новых норм относительно количественного состава приходского духовенства не устанавливалось, и епархиальные архиереи действовали по собственному разумению³. Согласно закону от 16.02.1885 года, для всех епархий, кроме западных и закавказских, устанавливались следующие нормы:

- в приходы с количеством прихожан менее 700 полагался один священник и один псаломщик,
- более 700 – 1 священник, 1 диакон и 1 псаломщик,
- в еще более крупных приходах должны были трудиться 2 священника, 1–2 диакона и 2 псаломщика⁴.

В густонаселенной сельской местности Тамбовской епархии нередко в приходском храме действовало несколько штатов священно- и церковнослужителей. Т. е. один и тот же приходской храм

² Подсчитано по: ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1434, 1808, 2209.

³ *Смолич И.К.* История русской церкви 1700–1917. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1. С. 336.

⁴ Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. М., 2000. С. 267.

мог быть и «одноприходным» и «двухприходным» и даже «трехприходным». Если в селе было несколько приходских церквей, то жители также оказывались прихожанами разных приходов (как правило, приписывались к близлежащему храму). Например, в селе Ростоши Борисоглебского уезда при Рождество-Богородицкой церкви в 1884 году было два нормальных штата из двух священников, одного диакона и двух псаломщиков на 5302 человек. В начале 1892 года открылся третий штат. В связи с отказом причта Рождество-Богородицкой церкви перейти во вновь построенный в 1900 г. Троицкий храм, там был открыт самостоятельный штат из священника и псаломщика, четвертый по счету. В новом приходе оказалась $\frac{1}{4}$ часть населения Ростошей⁵. В 1902 году из 6377 жителей села 4822 были прихожанами трехштатной Рождество-Богородицкой церкви, остальные – Троицкой⁶.

Географические рамки сельского прихода могли охватывать не только одно село, но и несколько населенных пунктов, расположенных в относительной близости к приходскому храму. Так, деревня Коровино, и деревня Крюша (Бегичевка) состояли в приходе Покровской церкви села Березовки (Малышкино) Тамбовского уезда, построенной в 1905 году на средства прихожан. Деревни находились соответственно в двух и трех верстах от приходского храма⁷. А в Лавровском сельском приходе того же уезда находилось восемь деревень и два хутора, расположенных от храма от четырех до восьми верст⁸.

Процесс организации сельских приходов конца XIX – начала XX века наилучшим образом описывал современник событий А. Андриевский: «Устройство настоящих сельских приходов весьма просто. Увеличивается старый приход и для исправления церковных нужд становится недостаточным одного причта, или возникает новый – с разрешения высшей церковной власти строится церковь и тою же властью, большей частью помимо всякого участия прихожан, назначаются к ней священно- церковнослужители»⁹.

⁵ Рazuмов В.А. Село Ростоши Борисоглебского уезда. Его храмы, священно- церковнослужители и прихожане. Тамбов, 1907. С. 65.

⁶ Там же. С. 164.

⁷ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под ред. А. Андриевского. Тамбов, 1911. Ч. I. С. 96.

⁸ Там же. С. 99.

⁹ Андриевский А. Древнерусский приход: Очерк. Тамбов, 1918. С. 5.

В конце XIX – начале XX века сельские приходы в Тамбовской епархии, как и в целом по стране, организовывались вокруг приходских храмов и представляли собой с точки зрения светского законодательства административно-территориальную единицу; церковного – сообщество православных прихожан и причта, объединенных под руководством приходского священника. Состав причтов определялся на основании правил, утвержденных в 1885 году. Согласно им правящий архиерей, в зависимости от численности населения, назначал состав причта в приход. Права и распределение обязанностей членов причтов регулировались на основании правил, разработанных Тамбовской Духовной Консисторией. Не смотря на это, в повседневной практике случались конфликты, связанные с разделением должностных обязанностей, о чем и сообщали благочинные в отчетах епархиальному начальству¹⁰.

Причины большинства конфликтов между членами причта лежали в сфере материальных интересов. Документы свидетельствуют, что почти каждая ссора была вызвана неудовлетворенностью разделом доходов или приходской земли, утаиванием членами причта части доходов. Так, священники села Вышенки Кирсановского уезда одновременно находились под церковным судом, обвиняя друг друга в утайке братских доходов, вторжении в чужой приход, подрыве авторитета среди прихожан и т. д.¹¹.

Хотя древняя русская традиция выборности батюшек прихожанами ушла в прошлое, у прихожан осталось право влиять на состав причта путем подачи ходатайств о назначении или удалении священников из их прихода¹². Анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что прихожане сельских храмов Тамбовской епархии активно применяли это право и не только в отношении к священникам, но и к церковнослужителям. Так, приходской священник села Терново Козловского уезда докладывал о намеренном подрыве авторитета причта в глазах епархиального начальства. По его мнению, прихожане пытались «скоптить» священника и диакона, чтобы вернуть в причт уволенного ранее псаломщика¹³. Чле-

¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1835. Л. 161.

¹¹ Там же. Д. 1999. Л. 10.

¹² Сборник узаконений и распоряжений правительства о сельском состоянии: Общее положение о крестьянах. СПб., 1914. С. 175.

¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1997. Л. 60.

ны приходского попечительства села Сабурово ходатайствовали об удалении из их прихода псаломщика¹⁴, а в селе Подгорное Елатомского уезда прихожане, по выражению о. благочинного, сделав проживание священника «не мыслимым», добились его перевода в Темниковский уезд¹⁵. Таким образом, позиция прихожан сельских приходов Тамбовской епархии по отношению к причтовому составу не была пассивной: они активно использовали свое право ходатайствовать «за» или «против» определенных кандидатур, нередко добиваясь желаемых результатов.

Традиционно в повседневной жизни деревни сельский батюшка, пользующийся авторитетом прихожан, не только исполнял прямые обязанности по организации церковно-приходской жизни, но выступал как арбитр в разнообразных житейских ситуациях. Так, священник села Калугино Кирсановского уезда Тамбовской губернии Д. Родников отстаивал перед волостным старшиной имущественные права своих крестьян при взыскании с них окладных сборов. К священнику Рождество-Богородицкой церкви села Ростоши Борисоглебского уезда той же губернии А. Разумову прихожане «шли на суд при семейных неладах, ссорах и драках, просили совета при заключении браков и приходили за благословением при семейных разладах»¹⁶.

Любовь крестьян священник заслуживал, если: «к нему идешь без доклада, он сам обо всем расспрашивает, и тут же идет и крестить и причащать, служб не пропускает». «Бедноту жалеет, хлеба не берет в праздники, хоронит кого за рубль, кого за меньшую цену. За венчание скащивает, с нуждающихся вместо 10 рублей берет и 5». «Цены за требы не настаивает: бывает доволен – кто сколько ни заплатит»¹⁷. Свое уважение к приходскому священнику крестьяне выражали не только словами благодарности, но и делами. При стихийных бедствиях, когда уничтожалось имущество причта, они помогали восстановить его; при кражах церковных денег восполняли их, внося из собственных средств¹⁸; вставали на защиту пастырей перед епархиальным начальством¹⁹.

¹⁴ ГАТО. Ф 181. Оп. 1. Д. 1996. Л. 10.

¹⁵ Там же. Д. 1756. Л. 87.

¹⁶ Там же. Д. 2006. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 28–30.

¹⁸ ТЕВ, 1890. № 1.

¹⁹ ГАТО. Ф 181. Оп. 1. Д. 2126. Л. 30, 32.

Таким образом, идеальным батюшкой для крестьян являлся добросовестный, отзывчивый, простой в обращении, но, главное, непритязательный в материальном плане священник. Это дает основания полагать, что своевременное решение государством проблемы достаточного содержания духовенства за счет казны позволило бы исчерпать основной источник конфликтов между причтами и прихожанами – плату за требы, и вывело бы отношения клира и прихожан на качественно новый уровень.

Плата за требы традиционно являлась источником конфликта между пастырем и паствой. Алчность некоторых сельских служителей культа порой приводила к острому противостоянию клира и крестьян. Так, в 1890 году прихожане села Юрловая Сурены заявили, что не желают иметь Кирилловского своим приходским священником. Из рапорта епископа Тамбовского и Шацкого Иеронима следовало, что «священник вымогал с прихожан деньги за соборование, отказался хоронить младенца за одну курицу и требовал две, за погребение крестьянки Гуняевой требовал с ее сына 4 рубля»²⁰.

Основным источником обеспечения приходского духовенства были доходы, получаемые от прихожан: денежные и вещественные. Денежные доходы представляли собой плату за «священные действия», совершаемые причтом, – крещение, венчание, погребение, молебны. Количество доходов зависело от размера прихода, благосостояния прихожан и местных традиций. Вещественные сборы можно поделить на регулярные и нерегулярные, которые учету не поддаются. Регулярные сборы имели общий способ проведения – обход домов и сезонную приуроченность. Количество обходов и сборов различалось даже в пределах одного уезда и зависело от местных традиций.

Несмотря на попытки правительства обеспечить духовенство стабильным доходом, даже к концу рассматриваемого периода средства, получаемые от прихожан, составляли значительную часть бюджета клириков. Кроме того, община должна была выделить причту своего храма землю. Законы предписывали наделять клириков землей надлежащего качества в одном месте, но на практике это выполнялось не всегда. Часто церковная земля находи-

²⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 171. Д. 2297. Л. 9, 12, 17.

лась в разных местах, что создавало трудности для хозяйства. На протяжении всего рассматриваемого периода фиксируются случаи самовольного захвата прихожанами церковной земли.

Возросшая ценность земли породила серьезные конфликты из-за храмовых и причтовых участков. В 1908 году в третьем Тамбовском округе, при конфликте из-за земли «богатых, самолюбивых и дерзких» прихожан со священником, батюшку чуть не убили. «Этот случай, характерный для нашего времени, свидетельствует несомненно, что современное безумие стало проникать в села и стало заражать простого русского крестьянина, вызывая наружу зверские инстинкты»²¹.

Начало субсидирования государством денежными средствами православного духовенства имело двоякие последствия. Произошло некоторое улучшение материального положения беднейших причтов, но выделяемых средств явно было недостаточно для полноценного уровня жизни духовенства. Духовенство продолжало оставаться зависимым от доброхотных даяний прихожан. Крестьяне же стали еще более болезненно воспринимать плату за требы. По этому поводу моршанский священник отец Иоанн в своем отчете писал: «...я узнал, сколько зависти (это главное), недоброжелательства, порою озлобления скопилось в среде простого народа против духовенства. И это явление повсеместное. Причины такого печального явления различны. Главнейшее – это способ содержания духовенства»²². Крестьяне были уверены, что казенное жалование клиру освобождает их от обязанности содержания причта, и приговорами сельских обществ устанавливали минимальные или вовсе бесплатные расценки за требы²³. Так, в отчете о состоянии Тамбовской епархии за 1906 году сообщалось, что «доброхотные даяния деньгами и ругою от прихожан сократились и уменьшились против обычного почти наполовину, а в некоторых местах и более»²⁴. В газетной статье сельский священник И. Анастасиев сетовал, что «крестьяне убавляют иереям их доходы, отнимают руги, землю,

²¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2080. Л. 115 об.

²² Там же. Д. 2065. Л. 198–198 об.

²³ Там же. Д. 2004. Л. 5; Д. 2005. Л. 21.

²⁴ *Емелях Л.И.* Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.–Л., 1965. С. 135.

убавляют плату за требы, мотивирую свои действия тем, что «попы больно богато жить стали»²⁵.

В последние предреволюционные годы, особенно в военное время, поступление средств от требоисполнений резко снизилось. В годы Первой мировой войны все чаще в донесениях епархиальных начальств и в печати отмечались случаи, когда семьи призванных на войну солдат почти повсеместно отказывались платить духовенству не только за обязательные требы, но и по остальным обрядам. Миряне не без основания требовали, чтобы семьям, чьи кормильцы были мобилизованы на защиту отечества, разрешили заказывать церковные требы бесплатно.

Представители просвещенных слоев общества также были обеспокоены проблемой материального положения приходского священства. Публицист Н.Л. Петерсон пришел к выводу, что решение вопроса возможно только посредством увеличения государственного финансирования. Он утверждал, «чтобы создать для деревни истинного пастыря, способного и достойного насаждать добрые начала, необходимо обеспечить духовенству возможность честного и мирного труда на его служебном поприще, без заботы о насущном хлебе, а для этого следует принять материальное обеспечение его всецело на средства государства, с устранением доходов непосредственно от прихожан»²⁶.

Таким образом, отношение крестьянства к приходскому священству определяли два начала. Первое – личное, связанное с типом материальных взаимоотношений крестьян и причта. Действительно, общее отношение крестьян к причту осуществлялось с обязательным учетом личных, человеческих качеств священника. И здесь, на личном уровне, преобладало, скорее всего, негативное отношение, хотя оно могло быть достаточно легко изменено. Решающее значение имело второе начало – мировоззренческое, представление о том, насколько политика власти и ее проповедь в храме отвечали мироощущению крестьянского населения, его представлениям о справедливости. Именно «дело» и «проповедь», поскольку, по глубокому крестьянскому убеждению, христианские евангель-

²⁵ Карнишин В.Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX начале века. Пенза, 1996. С. 96.

²⁶ Петерсон Н.Л. Просвещение. Особое Совец. о нуждах с.-х. пром-сти. СПб., 1904. С. 36.

ские истины («слово Божие») в полной мере отвечали народному пониманию справедливости²⁷.

Состояние православных традиций в изучаемый период не оставалось неизменным. Заметное влияние на общественные традиции села оказывали отхожие промыслы. Длительный отрыв от церковной жизни прихода вел к охлаждению религиозных чувств крестьян-отходников. Пребывание в городе способствовало нравственному разложению сельских жителей. Закономерно, что пагубные последствия этого явления были замечены духовными пастырями. «Вредное влияние фабрик, торговых занятий, отхожих промыслов и вообще всего, что отвлекает крестьян от занятия земледелием и от смягчающего влияния родной семьи, а вместе с этим от слушания богослужений, проповедей. Эти условия особенно губительно действуют на молодое поколение, которое, живя долгое время на стороне, в разлуке со своими семействами привыкает к нетрезвости, распутству, легкой наживе, воровству и неуважению к старшим в семье. От этого увеличиваются неурядицы в семье, семейные разделы и бедность крестьян»²⁸.

В первую очередь «язве» религиозного нигилизма была подвержена сельская молодежь, т. е. та часть русской деревни, которая оказалась более восприимчива к растлевающему влиянию боготоржеской пропаганды. Епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий сообщал в своем отчете о том, что «молодежь не связывает себя никакими обрядами... нерадива к главным христианским обязанностям... На вечерних и ночных собраниях молодежи появляются революционные песни, осуждаются и осмеиваются все гражданские и религиозные установления, проповедуется к власти гражданской и духовной пренебрежение»²⁹.

Просматривая рапорты благочинных Тамбовской епархии начала XX века, замечаем, как возрастала тревога и озабоченность сельского духовенства падением уровня религиозности среди жителей села и в первую очередь среди крестьян-отходников. Приведем несколько таких свидетельств: «Отходники, возвращающи-

²⁷ Земцов Л.И. Крестьянство и приходское духовенство в начале XX века // Научные ведомости БелГУ. 2008. Вып. 5. № 1(41). С. 79.

²⁸ Орлова В.Д. Мнение отцов благочинных о нравственности прихожан в Тамбовской епархии на рубеже XIX и XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://seminaria.eparhia-tmb.ru> (дата обращения 25.12.2011).

²⁹ Цит. по: Емелях Л.И. Указ. соч. С. 165

еся с заработков из Сибири, отличаются охлаждением к церкви, вольномыслием, непочитанием икон и церковных установлений». «Духовенство презирают. Не кланяются священнику, не обнажают голову, не принимают благословение»; «постов не признают, над духовенством смеются». «Молодое поколение возвращается на родину уже с другими нравственными и религиозными убеждениями. Подобные личности не считают своей обязанностью соблюдать посты, присутствовать при богослужении»³⁰. Духовенство епархии почти единогласно утверждало, что крестьяне, побывавшие на заработках, заметно охладевали к святой Церкви, свободно нарушали уставы ее и христианские обычаи³¹. Все указывало на возникшую тенденцию, которая если не разрушала, то существенно подтачивала духовные основы народной жизни. В религиозном сообществе слабели внутренние связи, исчезал страх перед тем, что о дурном поступке «поп узнает»³².

Утрата благочестия отходниками сопровождалась распространением в их среде порочного поведения. В «Отзывах епархиальных архиереев» за 1905 год, по единодушному утверждению корреспондентов, основным каналом распространения религиозного индифферентизма среди крестьянской молодежи были отходы на фабрики и промыслы в столичных и больших городах³³. Стоит согласиться с выводом современного исследователя Т. Г. Леонтьевой, что «секуляризация сознания» носила не столько эволюционный характер, сколько приобретала черты «раскола поколений». Приходская проповедническая деятельность, как правило, оставалась слабым оружием против тех, кто стремился разорвать пути традиционализма»³⁴.

Еще в пореформенное время возник вопрос об изменении роли священника в его взаимоотношениях с сельским обществом. Однако перемены в этом направлении были минимальны, ведь в начале XX века требовались не только реформа прихода, но и существенные изменения в правительственной политике, особенно

³⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2076. Л. 2 об., 30 об., 44 об., 66 об., 67 об., 69–69 об., 75.

³¹ Там же. Д. 2169. Л. 19.

³² Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 159.

³³ Там же. С. 93.

³⁴ Там же. С. 162.

учет распространенного среди многих церковных служителей представления о необходимости восстановления патриаршества³⁵.

Безусловно, мощнейшим водоразделом в отношениях между миром и церковью явилась первая русская революция. Период с 1905 по 1907 год исследователи называют начальным в процессе массового упадка религиозности в народе. На фоне общей секуляризации сознания крестьянского социума, ускоренной в начале XX века процессом роста числа отходников и сельских пауперов, необходимым элементом оппозиционных настроений становилось обвинение клира в угодничестве властям, добавлявшее крестьянским выступлениям нередко антицерковную направленность.

³⁵ Земцов Л.И. Указ. соч. С. 74–75.